

A movie poster featuring a close-up of a woman with long dark hair, wearing large, dark, heart-shaped sunglasses. She is resting her chin on her hand, looking slightly to the side. The background is a dark, atmospheric cityscape at night with a warm, golden light source, possibly a setting or rising sun, creating a hazy, romantic feel. There are some floating particles or sparks in the air. In the bottom right corner, there is a circular rating icon with the text '18+'.

18+

ЛЮБОВНИКИ

НИНА УЛЬЯНИНА

Нина Сергеевна Ульянина

Любовники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42846432

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06524-6

Аннотация

Ночью на мосту незнакомый мужчина делает Лельке соблазнительное предложение – крупный гонорар за небольшую услугу. Девушка прекрасно понимает, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но как же сладок вожденный приз...

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Нина Ульянина

Любовники

Часть 1

-1-

Ты знаешь, что такое голод?
С ума сводящий, не дающий спать,
Когда наивен ты и молод,
Когда так хочется гулять
И наслаждаться каждым днем и ночью,
Когда во взрослый мир шагать
Ты жаждешь? Мир летит на встречу,
Ты распахнул объятья... Но
Банально денег нет покушать,
Не говоря про гардероб,
И про помаду, тени, тушь и
Всего того, что нужно чтоб
Вливаться в социум, в общину,
Чтоб быть такой же как и все,
Чтоб нравиться парням, мужчинам,
Чтоб показать во сей красе

Себя, чтоб быть других не хуже,
Когда в тебе максимализм
Кипит, когда реал закружит,
Когда в тебе лишь оптимизм.
Понять, что ты другой – ты беден,
Что ты отличен от других,
Что ты невзрачен, сер и бледен,
И ты стесняешься своих
Нарядов, что давно из моды
Ушли и вид уже не тот,
Когда кроссовки в непогоду,
Когда на ужин бутерброд,
Не потому, что так удобно,
А потому, что денег нет.
И ты промокший и голодный
И ненавидишь этот свет
За всю его несправедливость
И за неравенство. В мечтах
Ты представляешь, что случилось
Однажды чудо. В двух словах:
Тебе оставили наследство,
Или нашел ты чемодан
С деньгами... Верное вот средство
Пред сном от голода. Экран
ТВ покажет жизнь другую,
Реклама мир тебе иной

Как образ жизни рапортует.
А ты? Ты просто будь собой.
Ты знаешь, что такое голод,
С ума сводящий, не дающий спать,
Когда ты полон сил и молод,
Когда тебе не выбирать,
Когда решение очевидно,
Когда решают за тебя,
Когда другие дальновидны,
Когда продать нужно себя,
И подороже несомненно,
За дешево какой в том толк,
Чтоб стать как все обыкновенной,
Не быть как одинокий волк
Добычи ищущий, дрожащий,
Не в силах отыскать еду
И на луну в ночи рычащий,
Покинувший свою среду?
Вот так и я однажды ночью
Себя в аренду отдала,
Да было плохо, даже очень,
Но это я пережила.

-2-

Он был богат и много старше,
Меня не поняли друзья,

Но черт он ведь не так и страшен
Его малюют как, и я
Без колебаний согласилась
Два дня в неделю быть его,
Простой расчет. Я не влюбилась.
Корысть. Не более того.

Я шла бесцельно. Время полночь.
Вот-вот потухнут фонари.
Сентябрь стоял. Подружка сволочь
Меня подставила. Гори
Все синим пламенем, черт с нею!
Достала пачку сигарет
И прикурила. Надоело
В тот миг на свете все. Жаль нет
Друзей надежных. Так бывает.
Предатели будут всегда.
Подружка пусть сама решает,
Как быть ей дальше. Ерунда
Случилась, все равно противно.
Зачем же было приглашать
Меня в компанию чужую,
Чтоб другу подложить в кровать?
Здесь ты ошиблась, дорогая.
Чтоб с незнакомцем переспать,
Чтоб без разбора, ты больная?

Я что не вправе выбирать?

А кто я? Что я? Я не знаю.

Вопрос простой – ответа нет.

Вот я куда сейчас шагаю?

Зачем копчу я этот свет?

Не знаю. Жизнь моя пустая.

Нет сил бороться с беднотой.

Начать бы с чистого листа мне...

Но жизни не дают другой.

А может ну ее? Все в топку!

Покончить с ней и нет проблем?

Нажать reset на жизни кнопку.

И параллельно будет всем

Я есть иль нет. Кому нужна я?

Моему брату алкашу?

Или коту. Кому важна я?

Все будет так как я решу.

С моста нырнуть? Чтобы конкретно?

Да и дойти всего чуть-чуть.

Вот так и сделаю, наверно.

Останется только шагнуть

Вперед. Это не больно.

Да и лететь секунды три.

И все закончится. Довольно.

Погасли резко фонари.

А я у поручня. Достала
С кармана пачку сигарет.
Последние. Коробку смяла.
Вот знак мне. Выбора то нет.
Одну скурить, другую сбросить,
С моста летит как посмотреть...
Недавно дождь прошел. Не осень,
Но всюду лужи. Постареть
Мне не придется. Вечно юной
Остаться в памяти людей?
Только каких? Все хватит нюней.
Покончу с этим поскорей.
Еще затяжечку и прыгну,
Еще одну, еще лишь взгляд.
Пустынный мост. Машин не видно.
Лишь фары вдалеке горят.
Свидетель. Забралась ногами
На перекладину. Сейчас вот перегнусь...
Но все равно держусь еще руками
Уже предвижу как я воду окунусь...
И словно мысли мои стали явью
Ударил в спину ледяной поток воды.
От ограждения отскочила. Вот же дяди!!!
Вот же водители!!! Вот же скоты!
Желанье умирать в момент пропало,
Хотелось материться от души,

Да чтоб его! Чтобы его пробрало!
Ух, я ему! Вот если б он не так спешил!
Тогда ему я бы все-все -все сказала
На чисто русском без прикрас,
Он что меня услышал? Назад стала
Сдавать машина. Вот так раз!
Ну что ж посмотрим, что за дядя
Меня водичкой окатил.
Джип серебристый со мной рядом
Остановился. Стекло водитель опустил.
Мужчина. В возрасте. Солидный.
Костюм шикарный как авто.
Едва за сорок. Дядька видный.
Я для таких – бордюр, ничто.
– Ты что решила утопиться?–
Сказал он мне через окно.
Я промолчала. -
–Что случиться
Такого страшного должно
Было с тобой. Ты залетела?
Аборт? Наркотики? Вино?
Что ты вдруг жить перехотела?
Хотя, мне знаешь все равно.
Я просто так для интереса,
Узнать хочу. Что, жизнь не в кайф?
Мне просто скучно, знаешь, пресно.

А у тебя по жизни драйв.

-3-

– Что? Дядя, вы в своем... рассудке? –

Я обалдела от него.-

Нет, он правда наглый. Это шутка?

Он не в себе скорей всего.

– Езжайте дальше. Что вам нужно?

– Ты слышишь, детка, не дерзи.

– А что? Вы не моя подружка,

Чтоб вам докладывать. Вези...

Везите попу свою дальше,

А я хочу побыть одна.

Без вас жила я как-то раньше.-

Он вдруг застыл словно стена.

Повел бровями, ухмыльнулся.

– Вот это фокус. Вот так да! –

Ко мне лицом он повернулся.

– Меня ты явно не узнала.

Но это детка ерунда.

Так будет даже много лучше.

– Эй вы, полегче. Вы маньяк?

– А это важно? Я похуже. –

Он подмигнул задорно так.

Я растерялась.

– Твой спаситель.

Поздравить можешь ты себя.

Я твой водитель, похититель.

Садись в машину. Для тебя

Есть предложение. Обсудим?

Тебе ведь нечего терять.

Тебе лишь польза в этом будет.

Решайся. Я не буду ждать.

-4-

Я колебалась лишь мгновенье,

Мне, правда, нечего терять.

Да, есть тревоги и сомнения.

Сама ж хотела поменять

Свою судьбу. Зачем топиться,

Когда жизнь стала бить ключом?

Того бояться, что случится?

С таким мужчиной? Вы о чем?

Мы ехали недолго, впрочем.

Квартира в центре. Модный дом.

Охрана, паркинг. Этой ночью

Мы говорили не о том.

Он нам налил две кружки чая,

Наполнил ванну, дал халат.

Потом меня не замечал он,
В свой погружен он был iPad.
Я промолчала. Прошла в ванну.
Погрелась в пенной тишине.
Он, правда, был немного странный.
Но не противен внешне мне.
Умылась. Стала еще младше.
Как все ж меняет макияж.
Мне девятнадцать, кажусь старше,
Когда накрашена. Мандраж.
Что он нашел во мне? Не знаю.
Не выразительна ни чуть.
Блондинка, не одна такая
На свете я. Не в этом суть.
Рост ниже среднего. Халдейка.
Сама то знаю, не секрет,
Цена манерам – грош, копейка.
Ни чуткости, ни такта нет.
А он такой... такой солидный.
Такой манерный, что ли... Жуть!
Подтянутый, спортивный, видный,
Эстет. Боюсь при нем вздохнуть.
Зачем ему нужна? Ведь может
Найти любовницу под стать.
Игру ведет со мной похоже,
А я? Не против поиграть.

Халат накинула не глядя,
И в зал вошла, боясь вздохнуть.
– Ну что же, дядя,
Мы будем делать что-нибудь?

-5-

Он на мгновенье оторвался
От документов что читал.
– А что предложишь? –
Улыбался.
С издевкой так. Вот же нахал!
– Ты не одета. В чем причина?
Я тебе вещи одолжил,
А ты подумала, мужчина
Раз я, так сразу... Вот дожил! –
Он засмеялся. Громко. В голос.
А я сгорала от стыда.
Рукой встряхнула нервно волос.
Вот он редиска! Вот я... Да!!!
Себя такой продажной девкой
Не ощущала никогда.
Блин, как противно. Он с издевкой
Мне указал на дверь.
– Туда
Иди. Там твое место.

Там в спальне можешь отдохнуть.
Но предложеньем твоим, честно,
Воспользуюсь... когда-нибудь. —
И я ушла, а он смеялся
И меня взглядом провожал.
— Я отомщу! —
Он растерялся.
— Так мне никто не угрожал. —
Он засмеялся еще громче.
— Иди, потом поговорим.
Работать нужно, правда, срочно.
Ну что за дядька? Как быть с ним?

-6-

Я выпалась. На удивленье.
Впервые в жизни без забот,
Без дрожи и без опасенья,
Что в комнату войдет урод
Какой-нибудь. Дружок братишки.
Такой же проклятый алкаш,
Мужик здоровый, не мальчишка
В надежде, что ему ты дашь,
Пока твой брат лежит в отключке,
И не способен защитить,
Как будто ты всего лишь сучка

С которой можно пошалить.
Поэтому спала одетой
С бейсбольной битой (дал мне друг,
Когда узнал о типах этих,
На случай отбиваться вдруг
Если придется). Было дважды,
Когда пришлось ее пускать
Мне в ход. Да, было очень страшно.
Но с ней спокойней было спать.
А здесь кровать, подушки, спинка
Из темной кожи, два на два.
Такие только на картинках,
А чтоб в живую. Лишь едва
Я прилегла, как отключилась,
И до обеда проспала.
Мне ничего совсем не снилось,
И не болела голова.
Прошла на кухню. Там записка
В конверте белом, круассан,
Кофейник, чашка и ириски.
Заботливый. Приятно. Сам
Мне приготовил завтрак. Чудо,
Наверно, все это иль сон.
Жаль здесь я долго не пробуду.
Уйду. Когда вернется он,
Меня не будет. Здесь не место

Такой как я. Не по плечу
Мне эта ноша. Это средство
Достатка не по мне. Смолчу.
Не буду с «дядей» объясняться.
В свое оденусь и домой.
И братик будет волноваться,
Пусть он подонок. Брат он мой.
Прошла к двери. Открыть пыталась,
Раз дернула замок, другой.
Блин, этого я опасалась.
И как теперь уйти домой.
Этаж двадцатый. Вот же радость!
На кухню я пришла опять.
Глотнула кофе. Горечь. Гадость.
Конверт взяла. Письмо читать
Мне было боязно. Напрасно.
Две кратких строчки. «Буду в семь.
Не уходи. Дождись.» Прекрасно.
Да вот же не было проблем!
Куда я денусь, сам подумал?
В окошко выпрыгну? Дурак!
Он что насчет меня задумал?
Как выбраться от сюда? Как?

Он обманул. Пришел в двенадцать.
Я в темноте его ждала.
В свое не стала одеваться.
И свет на кухне не зажгла.

- Ты опоздал.
- Ты ждешь. Похвально.
- Ты шанса мне не дал сбежать.
- А ты хотела? Ненормально
Тебе спокойно есть и спать?
- Я не об этом.
- В чем причина?
- Не знаю. Я тебя боюсь.
- Ты все-таки взрослый. Ты мужчина.
- И что из этого?
- Я злюсь.
- Скажи, зачем?
- Сама не знаю.
- Тебе здесь плохо?
- Нет... Но ты...
- Ой, прекрати я умоляю.
- Не оправдал твои мечты?
- Я не об этом.
- Я о том же. Ты знаешь детка, я устал.
- Давай обсудим все чуть позже.
- Когда?

– Не знаю. –

Счет до ста.

Один. Два. Три...

– Ты не нормальный? Зачем я здесь?

– Ты мне нужна.

– Зачем? – кричу.

– Ты уникальна.

– Да ладно.

– Ты не хочешь есть?

– Что? – растерялась. Слишком круто

Он взял и тему поменял.

Сел рядом, взял меня за руку,

Рукав халата вверх поднял

И опустил, волос коснулся,

Заправил за ухо.

– Ну что ж... – едва заметно улыбнулся.-

Меня сейчас ты не поймешь.

И отошел. Поставил кофе

Вариться.

– Будешь?

– Нет. Я пас.

– Иди тогда.

– Тебе что плохо?

– Нет, все в порядке.

– А я вас...

– Опять на Вы?

– Брось, я случайно. Не знаю, правда,
Как сказать...

– Не может быть! -пожал плечами. –
Тебе манер не занимать.

– Ты сам такой же! – я вспылила.

– С тобой на равных хочу быть.

Ты с первых слов уже хамила. –

Стал кофе в чашку наливать.

Глотнул не глядя и обжегся.

Я улыбнулась. Так тебе!

– Всего на миг с тобой отвлекся.

И получил.

– И что теперь?

– Что? Ты о чем?

– Я все о том же.

– Давай попробуем. Ты как?

Рукой коснулся. Кожа к коже.

Ничто не чувствую. Никак.

Восторга нет и не противно,

Зато спокойно и тепло.

Пока не хочет он интима.

Ну, разве мне не повезло?

– А дальше что?

– Пока все также.

– Понятно. Есть один вопрос...

– Давай потом.

- Окей, как скажешь.
- Есть предложение есть и спрос.
- Что, ты о чем?
- Да так, не важно.
- Ну и иди ты!
- Ты опять? Все ты освоилась? Не страшно?
- Нет, ни граммულку.
- Иди спать.
- А ты придешь?
- Нет, я работать.
- Ты что совсем-совсем не спишь?
- Тебе что слишком одиноко?
- Нет.
- Тогда иди к себе, малыш.
- Вопрос. Один.
- Давай не долго.
- Скажи мне, как тебя зовут?
- Владимир Дмитрич.
- А я Ольга.

Но лучше Леля. А ты крут, наверно,
Раз такой солидный?

- И кто скажи я, например?
- Квартира, джип, костюмчик видный.
- Ты что бандит?
- Почти. Я мэр.

Я обмерла.

– Нет. Я не верю.

– Напрасно. Нет мне смысла врать. –

Он отворил балкона двери.

– Мне незачем в обман играть. –

Сказал спокойно. Обернулся

Глаза в глаза. Вот это взгляд!

Холодный. Жесткий. Улыбнулся.

Едва заметно. Он как яд –

Опасный и такой желанный,

Несет спасение и крах.

Загадочный и просто странный.

Притягивает и рождает страх.

Он на балкон шагнул.

– За мною иди.

Я вслед за ним туда прошла.

У поручня стоял спиною

Ко мне он. Что я в нем нашла?

Спина широкая. Подкачен.

Пиджак он снял. Хорош, как черт.

Он весь шикарен не иначе.

И его возраст здесь не в счет.

– Иди поближе.

Ветер треплет

Нешадно волосы. Боюсь

Не высоты.

– Нет. –

Звезды слепят.

Он обернулся.

– Что же ты?

– Я не могу, Владим. Простите...

– Опять на «вы». Что ж, почему? –

Шагнул на встречу.

– Отпустите.

– Иди. Открыто. Не держу.

– Владим, прости...

– Иди. Иди же!

– Я не хочу. –

Как трудно мне.

– Тогда останься.-

Шагнул ближе.

Как гром звучали в тишине

Его слова. Он безразличен.

А я не в силах сделать шаг.

Уже тогда он знал отлично

Меня. Что сделаю, скажу и как...

– Я не насильник. Успокойся.

– Я знаю.

– Что тогда не так?

Боишься?

– Нет.

– Прошу не бойся. –

Внезапно с силой сжал кулак

И так же резко отвернулся

Расправил спину и вздохнул.

К нему шагнула. Обернулся

И мне объятья распахнул.

И я влетела, я прижалась

И умирала в тишине,

И от бессилья задыхалась.

А он... лишь улыбался мне.

-9-

Вот так все было. Так решилась

Моя судьба, мой Рубикон

Был перейден. Что предначертано свершилось.

Моей судьбой стал только он.

Наутро он опять уехал,

А я осталась «куковать».

Мне не до смеха, правда, было

Признаюсь нечего скрывать.

Сажу как в клетке, как преступник

Не выйти даже погулять.

Звонит мобильный: одноклассник

Виталька:

– Лель, ты где? Сlinyть

Решила что ли? Третья пара

Уже идет, а тебя нет.

Зачем тебе эта запара?

Ну что сказать ему в ответ?

Не правду же? Хотя хотелось.

Он был друг лучший. Ближе всех.

Мне с ним комфортно. Жизнь терпелась,

Когда он рядом. Он – успех:

Спортсмен, отличник, он дотошный,

Семья приличная, а я

Его я противоположность.

Но все ж с Виталькой мы друзья.

Он помогал мне временами

С учебой. Иногда денег

Одалживал. Но между нами

Нет ничего. Он мне как брат.

Вот и сейчас переживает.

Но что ответить? Что соврать?

Он правду все равно узнает,

Но чуть попозже. Я скрывать

От него тайны не умею,

Бывает просто умолчу.

– Виталь, я это... не успею

Приехать. Пары пропущу.

– Лель, ты рехнулась? Что случилось?
Ты дома? Я сейчас примчусь.

– Не нужно.

– Лель, что приключилось?

Он тебя тронул? –

Я молчу.

Подставить брата. Нет, не стоит.

Виталька ведь его прибьет.!

Какой ответ его устроит

И жажду драки перебьет?

– Виталь, не нужно это. Слышишь.

Нет, я не дома.

– Ты с другим? –

Я слышу, как он шумно дышит.

Неравнодушно. Как быть с ним?

Ведь он мне дорог, правда, очень.

А он в меня... Ревнует, что ж....

– Да. Нет...

– Что ж разговор окончен. –

Повесил трубку. В пальцах дрожь.

Он был единственный, наверно,

Кому небезразличная я.

Блин, как противно, гадко, скверно.

Зачем я так? Но он вранья

Не выносил. Следил за мною

И никого не подпускал

Ко мне парней. Чужой женою
Меня он и не представлял.
И как же я не замечала,
Что я ему не просто друг?
Быть может только лишь с начала.
У него не было подруг,
А мы ведь с ним давно знакомы
Еще со школы, как же так?
Нельзя разбить все одним словом.
Помиримся. Это пустяк.
Мне сейчас точно не до лекций,
Такой мне выпал в жизни шанс.
Ведь хочешь жить – нужно вертеться.
Не зря же дали мне аванс?

-10-

Грустила я недолго, впрочем.
Лишь положила трубку, дверь
Открылась тихо и до ночи
Себе шептала я «поверь
Это не сказка, слышишь, Леля
Все это правда и не сон,
Возможность появилась коли
Так действуй Леля. Платит он».
Пришел Егор Петрович, первый

Его помощник и увез
Меня в салон, где образ скверный
Сменили мой, и как из грез
На фею стала я похожа
Укладка, стрижка, маникюр,
Как бархат стала моя кожа,
Шатенка, локоны. Мур-мур!
Как кошечка, ну честно-честно.
Потом бутик, где гардероб
Был куплен новый. Интересно
Мне было все. Владим не сноб-
Такую сумму он потратил
Что мне представить трудно, что ж
Тогда попросит он в кровати?
Меня бросало даже в дрожь
От ужаса, лишь представляла,
Хотя, что я могла вообразить
Себя, поскольку я не знала
В постели как с мужчиной быть?

Да я невинна. Что такого?
Я страшного не вижу здесь.
Немного склада я другого,
И внешне я не дай Бог весть.
Друзья Братишки – несчетово
Они ведь просто алкаши,

А мне... А мне нужно другого.
Я не хотела без души.
Да и зачем? Какая радость
Слюнявый, потный, мерзкий... нет!
Нет, я считала это гадость,
Чтоб без любви. Немало лет
Я за себя переживала,
Хотя два года лишь прошло,
Когда родителей не стало,
Когда сломилось все, ушло.
Мы жили счастливо, в достатке.
Мама- бухгалтер, папа- кок.
Квартира, дача. Все порядке.
Брат в институте. В общем ок.
Я в школе. Выпускной быть должен.
У нас был серебристый Джип...
Сказали «вел не осторожно»
Про папу. Помню только скрип
Метала жуткий. Все случилось
Мгновенно. И я сирота.
Я помню сердце гулко билось,
А дальше боль и пустота.
Брат запил с горя. Накануне
Его просил пройти отец.
ТО. А он гулял с какой-то клуней
И все забыл. И все . Конец.

Все рухнуло в момент. Распалось...
Брат пропил все что получил,
Что по наследству причиталось.
Весь мир вдруг черен стал и гнил.
Мы жили в нашей же квартире,
Но в ней ни стало ничего
Ни мебели, ни книг. И в мире
Моем не стало никого.
Спасибо был только Виталька.
Он с институтом мне помог,
Когда подкармливал. Как калька
Он впитывал меня. Как смог
Терпел истерики и слезы,
Мою апатию и боль.
Мои скандалы и угрозы
Покончить иногда с собой.
Он дал мне силу. Дал опору
Настолько сколько было в нем.
Его объятья, разговоры,
Он стал мне братом. Мы вдвоем
Так много провели мгновений
И он мне битую подарил.
У меня не было сомнений
Что он мне друг. А он любил...
Как я могла? Не замечала?
Иль не хотела замечать?

Наверное, в душе я знала,
Но не хотела потерять
Такого друга. А в итоге?
Случилось то, что суждено?
Я изменила курс, дорогу.
Теперь должно быть все равно.
Меня другое ожидает.
Опять на кухне жду Его.
Он меня новую узнает?
Что сделает прежде всего?

-11-

Он не пришел. Ждала пол ночи.
Уже потухли фонари,
В окно смотрела. Душа в клочья.
Гори все пламенем! Гори.

Зал был стерильный. Невозможно.
Диван и кресла, стол, торшер –
Все белое. Пустое. Точно
Как в каталоге. Полумер
Не терпит видно в интерьере,
Подумала, что и внутри
Все в нем пустынно как в карьере.
Что Леля ждет тебя, смотри.

Такой же станешь или все же
Себя сумеешь сохранить,
Но ты уже другая. Кожу
Тебе свою пришлось сменить.
Там в зеркале не ты. Другая.
Кто девушка с тоской в глазах?
На ней сорочка кружевная
И милый бантик в волосах.
Она понравится Владимиру.
Ведь он решил какой ей стать.
Ее желанья – просто мимо.
Не ей этот вопрос решать.
Про институт сказать бы надо,
Нельзя учебу пропускать.
Прическа, новые наряды – приятно
Нечего скрывать.
Но вот учиться тоже важно,
Ведь интересно изучать.
Лингвистом быть хочет не каждый,
А я же им мечтала стать –
Язык чужой, страна, культура.
Собрать хотела чемодан
И улететь. Туда где хмуро
Туманно небо, океан.
Теперь немного все иначе.
Все это было до него...

До выпускного. Снова плачу,
Два года минуло всего.

Так и уснула у окошка
На подоконнике верней,
Клубком свернулась словно кошка
И не расслышала дверей
Тихий щелчок, шаги по залу,
Лишь помню теплых рук кольцо,
Это Владим, я точно знала,
Не нужно мне смотреть в лицо
Чтобы понять. Я запах слышу –
Лимон, сандал и кардамон.
Другой такой и отыщешь,
Все говорило – это он.
Я не проснулась. Не хотела.
С ним мне спокойно, хорошо.
Объятий нежность, запах тела.
Зачем мне что-нибудь еще?
Все утром... может. Ночь уж тает
Суббота завтра. Выходной.
Что он задумал черт лишь знает,
Когда поделится со мной?
Поговорим. Нормально. Верю.
Бывают в жизни чудеса?
Ведь мы же люди, а не звери.

Рукой провел по волосам
Приятно. Очень. До мурашек.
Старалась вид я не подать,
Уткнулась глубже чуть в рубашку,
Стараясь медленно дышать,
Как-будто сплю. Но безуспешно.
Он понял это, но смолчал.
Меня отнес к себе неспешно,
Укутал в ворох одеял,
И снова прочь. Одну оставил,
Не стал делить со мной кровать.
Быть может это против правил?
Неважно где он будет спать.
Все утром. Ладно. Я уснула.
Одно противно – что скрывать –
Я не понравилась. Вздохнула.
Хоть изменилась. А, плевать!

-12-

О, как приятен запах кофе.
Тягучий крепкий по утрам.
Я встала, натянула кофту
И поплелась на кухню, там
В потертых джинсах и футболке
Стоял Владимир и наливал

Себе бурлящий кофе. Только

7.30. А он уже встал.

Когда он спит?

Прошла и села

За стол:

– Привет.

– Привет, малыш.

– Как спал? – спросила вдруг несмело.

– Нормально. Ты чего не спишь?

– Я... Мне не спится.

– Ясно. Кофе?

– Налей, пожалуйста, чуть-чуть...

– Воды?

– Да.

– Сливков?

– Так крупичу.

– Держи.

– Спасибо.

– Что-нибудь еще?

– Нет. Все, спасибо. Что случилось?

– Лель, ты о чем?

– Вам все равно.

– А что не так?

– Я изменилась. –

Он отвернулся. Взгляд в окно.

– Тебе не нравится, наверно? –

Я кофе отпила глоток.

– Владимир, ответьте откровенно...

Еще глоточек, но комок

Стоит в груди и давит-душит,

С ногами забралась на стул.

– Если не нравится...

– Послушай, все сложно, Леля, – он вздохнул. –

Мне «все равно» как ты сказала.

– Не может быть! Как так? Ты гей?

Прости, я этого не знала...

Он резко вздрогнул.

– Лель, не смей.

– А что мне думать? Что? Скажите?

Я здесь, я с вами третью ночь,

А вы со мной... ведь мы не дети...

– Лель, прекрати!

– Я вам не дочь!

– Я девушка, пойми! Пойми же...-

Мне кажется, что я кричу.

Владим встал рядом.

– Еще ближе...-

Губами только я шепчу.

– Нет, Лель не нужно.

– Почему же?

– Тебе другую роль играть.

– Владим, прошу... Мне очень нужно...
– Что, Лель, скажи? Поцеловать?

Он улыбнулся. Не понятно.
Взял за руку меня. Поднял.
Коснулся пальцем губ. Приятно.
Скользнул к щеке и вдруг обнял.
Я замерла. Дыханье сбилось,
Я позабыла, как дышать.
Все замерло, все накалилось
Внутри меня. Но продолжать
Он спешил. Откинул пряди,
Что закрывали шею и ...
Я плавилась под его взглядом
И там где пальцы... где они
Недавно были, скользят губы,
И оставляют жаркий след.
Он нежный и немного грубый,
Тверды объятья, губы нет.
Где он касался – все пылало.
Я плавилась словно в огне...
А он шепнул мне:
– Чтоб ты знала –
Ты, Лель, неинтересна мне.

Он что серьезно?! Я вскочила.

Он что... меня... вот так отшил?!

А я как, дурочка, просила...

Он не хотел и не спешил...

Играл со мной как кошка с мышью,

А я надеялась, ждала,

А он...

– Подлец! – шепчу чуть слышно.

Рукой колени обняла. -

– Да я... Я вам!

– Лель, успокойся! – в глазах смешинку подавил. -

И ноги опусти. Прикройся. –

К плите прошел, в чашку долил

Немного кофе.

– Что ж послушай.

Пора заканчивать игру.

Иль начинать. Запомни, лучше

Тебе лишь будет. Я не вру.

Я выбирать тебе позволю,

Но ты подумай, не дури.

Я тебя, Леля, не неволю.

– Что тебе нужно, говори!

– О, как враждебно! Ну, да ладно.

Ведь ты же умненькая, да?

И знаешь, сложена что складно,

Но хамовата, вот беда.

– Опустим это. Что ты хочешь?

Ну, явно не интим услуг,

Ты точно гей! Чего хохочешь?

Ты не любовник мне, не друг.-

А он смеялся громко, в голос.

– Владим, вы явно не в себе!

– Другого, Лель, скрутил б я в колос

Кто б так сказал. Но вот тебе...

Еще нужна ты мне. Для дела.

Так будешь слушать или нет?

– Я во внимании.

– Твое тело мне нужно. В этом весь секрет.

Он сумасшедший. Несомненно.

Я опустила ноги.

– Как? -

Шепнула.

– Так. Обыкновенно.

Ты роль должна одну сыграть.

– Какую? Расскажи подробно.

– Нелегкую. Чего скрывать.

– Не издевайся, – прошу злобно.

– Ты вещь одну должна достать.

– Какую?

– Папку. Документы.

- Что в них?
- Тебе не нужно знать.
- И где она?
- У оппонента.
- Тебе решил он угрожать?

Он промолчал. Я угадала.

- И мне придется с ним... в кровать.
 - Да, Лель. Хочу, чтобы ты знала.
- Тебе с ним нужно будет спать.

-14-

Вот так со мной. Как с проституткой.

На землю с неба в один миг.

- Владим, скажи, что это шутка.
- Нет. Это правда. –

В горле крик

Стоит. Но не скажу не слова.

А я решила мне везет...

К такому не была готова.

Опять судьба наотмашь бьет.

Наверно, чтоб не расслаблялась.

Как в сказке у меня? Акстись!

Давно я так не удивлялась.

Что, Леля, как всегда, крепись.

- Кто он? Старик?
- Так ты согласна?
- А что я получу взамен?
- Ответ сама знаешь прекрасно.

Ведь ты хотела перемен?

- Да, я хотела. Денег сколько?
- А сколько хочешь?
- Миллион.

Дам тебе три Леля, но только
Рублей, не долларов.

Мой стон:

- Ты что серьезно? Не обманешь?
 - Я повторяю – я не вру.
- Но обещай, что ты не станешь
Досрочно прерывать игру.
- Игру?
 - Да, Леля. Я играю. Я не веду открыто бой.
 - Прости, но я не понимаю.
 - Я лишь воспользуюсь тобой.

Взаимовыгодно, отмечу.

Мы посотрудничаем. Ты
Поможешь мне. А после, встречно
Исполнишь ты свои мечты.
Всего-то нужно – быть собою,
Опутать в сети мужика.
Стать его воздухом. Судьбою.

Добыть мне папку. Роль легка.

Потом расчет и ты свободна.

В поступках, действиях, словах..

Живи как хочешь, как угодно,

Хоть на мальдивских островах...

– Заманчиво. Красиво пишешь.

– Согласна?

– Да. Но не смекну

Почему я – девчонок тыщи?

– Похожа на его жену умершую.

– Что с ней случилось?

– Ее безмерно он любил.

– Авария? Болезнь? Причина?

– Он ее убил.

-15-

– Вот черт! Ты спятил? Как так можно?

А если он решит меня...

– Ты будешь очень осторожна.

И тебя будут охранять.

– Ах, даже так?!

– Да, Лель, охрану

К тебе приставлю, да и сам

Я буду рядом. -

Жестом странным провел рукой по волосам

Не сверху в низ, а сбоку на бок,

Так интересно. Что за жест?

– Мой, Леля, мир не так уж сладок.

Борьба. Интриги.

– В общем, жесьть. -

Бесплатный сыр лишь в мышеловке.

Я думала, мне повезло...

А он продумал все так ловко.

Я сделаю это. Назло.

Назло судьбе, себе и людям.

Я эти деньги получу,

И знаю, все в порядке будет,

Я стану жить, как Я хочу.

В достатке, сытости, покое.

Одна и где-то далеко.

Без брата и его попоек.

Нужна вам папка? Что ж легко!

– Что нужно делать?

– Измениться.

– Ведь я уже...

– Нет, Лель, внутри.

У вас похожи только лица.

– И? -

Он дал мне папку:

– Посмотри. -

Открыла. Там в конверте фото.

–И это все? Не густо. Что ж...

– Стать ею – вот твоя работа. -

Достала фото. В пальцах дрожь

Едва сдержала.

– Быть не может. -

На фото я. Вот только взгляд

Не мой – спокойный, осторожный.

И вид такой... Ее наряд

Продуман точно до детальки,

Он элегантен и не прост.

В сравнении с ней, я просто калька.

Как «не пришей кобыле хвост».

– Ты справишься. Не сомневайся.

Чуть-чуть спокойствия, манер.

Не выражайся, не кривляйся,

И станешь лучше, чем пример.

– Я не кривляюсь!

– Лель, не нужно. -

Он перебил. – Оставим спор.

– Да, я немного неуклюжа...

– Другой ты станешь с этих пор.

Начнем сегодня. Час на сборы.

Переезжаешь... от меня.

– Куда?

– В квартиру.

– Снял? Как скоро!
– Так будет лучше... для тебя.

-16-

Пол года – много и мало?
Я не смогу вам дать ответ.
Тогда ведь я еще не знала,
Что все не просто будет. Нет.
Жила я в эти дни как в сказке,
Чем дальше в сказку – тем страшней,
И пусть волос сменилась краска,
Душа-то нет. Но и черт с ней.
Учеба, танцы, платья, книги,
Улыбки, жесты, этикет –
День изо дня. Владим интригу
Сплетал наверно много лет,
И пара месяцев – не время,
Когда такое на кону,
Когда нога попала в стремя
И лишь осталось крикнуть «Ну!»
И я как лошадь на веревке
Скачу по кругу – он ведет,
И от того внутри неловко,
Противно как -то. Миг придет
Заветный, что я стану делать?

А если дело запорю?
И вся ушла куда-то смелость.
Мне страшно. Честно говорю.
Он в тот же день отдал мне папку,
Где информация была
О том мужчине. Сухо, кратко.
Я в тот же миг ее прочла.
Вдовец, делец, бандит, политик,
Благотворитель, меценат,
Экономист и аналитик,
Юрист, спортсмен. Что был женат
Вскользь упомянуто – два слова
Авария. Пожар. И смерть.
Хоть внешне я была готова,
Внутри же нет. Хоть круть, хоть верть.
И было фото – официально
Опубликованное в СМИ –
На нем он выглядит формально,
Но вот глаза его... Они
Полны такого ... зла? Презрения?
Пресыщенности бытием?
Что дрожь идет от предвкушения
Того что скрыто еще в нем.
Мне не хотелось б капнуть глубже,
Узнать что там еще внутри
Что б стало еще горше, хуже...

Себе твердила «не смотри
И не накручивай напрасно»,
Но продолжала доставать
Ночами фото. Он ужасен.
Смотреть и тихо умирать.

-17-

– Але! Привет! Леля, ты дома? –
Виталька – трудно не узнать.

– Да, приходи. Пароль знакомый
На домофоне.

– Буду в пять.

– Отлично. Так уже семнадцать?

– Я под окном.

– Ну что ж, входи.-

Я стала спешно прибираться
В квартире. Он поймет, поди.
Не в первый же. Он в гости часто
Ко мне захаживал, что врать.
Он думал я – « рабыня страсти»,
Любовница. Как бы сказать,
Он ревновал, я знала точно.
Старался вид не подавать,
Но это чувство его прочно
В тисках держало. Не унять.

Но он противиться не в силах,
И продолжает приходить.
Терзать себя, меня. Просила
Его однажды разлюбить.
Он отвернулся, сказал сухо:
Скажи мне как – я разлюблю.
Я в ответ шепнула глухо:
Виталь, еще не встретил ты свою,
Достойную тебя. Я хуже,
Чем ты привык меня считать.
– Лель, прекрати. Пока я нужен,
Я буду рядом. А решать
Чего достоин я – не надо.
Позволь мне просто рядом быть.
Я промолчала, только взглядом
Дала понять – как хочешь. Быть
Хотелось волком от обиды,
Он был единственный мой друг...
И на меня имел он виды
Все эти годы. Вот так вдруг.
Судьба хитра на повороты,
Иначе б было скучно жить.
И как бы было не охота,
Не стоит по течению плыть.
И я гребла, что было мочи.
Еще ведь был и институт.

Загружена и днем и ночью,
Учеба здесь, учеба тут.
Что б стать не самой – совершенной,
Такой какой была она.
Должна быть необыкновенной
Такого дьявола жена.
Меня страшила наша встреча,
Но я уже не оступлюсь.
О сдаче – даже нету речи,
Я справлюсь. Я смогу. Молюсь
Виталька чтобы не ввязался,
Он любопытен очень стал.
И на глаза чтоб не попался
Моим «друзьям». Хоть это знал,
Но продолжал он специально,
Ходить и находить предлог:
То мимо проходил случайно,
То дай конспект, то доступ в блог.
И в этот раз – зачем изволил?
Попить водички? Поболтать?
Не понимает меня что ли?
Стук в дверь. Что ж нужно открывать.

-18-

Прошли на кухню.

– Кофе будешь? –

Откажется? Но нет.

– Я чай.

– Зеленый? Черный? Как ты любишь?

– Послаще.

–Что же получай. –

Подала черный, со сгущенкой,

По-моему, такой он пил,

Молчим. Виталька слишком звонко,

Мешает ложечкой. Нет сил

Сказать, молчать же нету мочи

– Виталь, прошу, не приходи.

– Я не могу иначе

– Очень прошу... -

Встал резко и меня к груди

Своей прижал, я задохнулась.

– Виталь, не нужно. Отпусти. -

К губам прильнул. Я отвернулась.

В руках забилась.

– Лель, прости... -

Ослабил хватку. Я рванулась,

Подошла к двери на балкон.

Противно, гадко. Встрепенулась.

Витака, как же так! Как он

Решился на такой поступок,

Зачем границу перешел?

Зачем разрушил все? Как глупо.

– Леля, ...

– Отстань.

– Прости

– Пошел...

– Лель, извини. Ты не хотела...

Но я хотел! Не смог сдержать...

Ты отдаешь другому тело,

Ты не со мной делишь кровать.

Лель, без любви! Ведь ты игрушка,

Ему сама ты не нужна! –

Он с силой бросил об пол кружку.

Я вздрогнула.

– Ты не жена.

Я дал бы все! Всю свою душу...

– Виталь, не нужно. Уходи.

– Нет, в этот раз меня послушай. –

Он вновь прижал меня к груди.

– Пусти меня, – шепчу чуть слышно.

Что бы такое предпринять.

– Лель, будь моей.-

Он громко дышит

И лезет снова целовать.

Противно губ его касанье,

Его чуть влажное тепло

За что мне это наказание?

Рванулась снова. Потекло

Из глаз отчаянье.

– Виталя,

Не нужно, слышишь, прекрати! -

Он отстранился.

– Не хватает тебе чего во мне?

– Прости. Прости за боль и за надежду,

За эгоизм...

– Все хватит, Лель. Ничто не будет больше прежним.

– Мне не звони больше.

– Позволь...

– Нет. Хватит. Все. С меня довольно.

Иди домой.

– Ты ждешь его? -

Виталька бровь скривил невольно.

– Иди. Достаточно всего. -

Он усмехнулся.

– Дура-Лелька! Ведь он использует тебя!

Таких как ты он видел столько,

А ты... Не любишь ты себя! -

Пожал плечами, отвернулся.

А я не знала что сказать.

Он вышел вон, не обернулся.

Хотелось в голос зарыдать.

Часть 2

-1-

Кафе пустое. Только мы с Владимиром.
Смотрю на улицу через зеркальное окно.
Прохожие спешат куда-то мимо,
Но мне до них нет дела. Все равно.
Владим напротив крутит кружку с черным кофе,
А я молчу в ответ, не знаю что сказать.
В глаза смотреть боюсь, смотрю на его кофту.
Я стала в деле этом глубже увязать.
Зачем черт дернул? Вот зачем спросила?
Слова слетели, не подумав с языка,
А наша встреча протекала так красиво,
Вот правда опоздала я слегка.
Он уже ждал, пришел, как подобает,
В отдельном зале в нетерпении курил
На меня глянул – словно взглядом убивает,
Я улыбнулась:
– Ты сегодня очень мил. -
Он с шумом выдохнул и снова затянулся.
– Ты куришь? Я не знала...
– Замолчи.

Он весь на нервах был заметно. Отвернулся
К окну и только слышно как стучит
Он зажигалкой по столешнице легонько.

– Присяду? –

Он махнул в ответ рукой

На кресло рядом.

– Ольга... Оля... Лелька,

Ну что скажи поделатъ мне с тобой?

Он повернулся – взгляд такой усталый,

На лбу морщинки стали глубже проступать.

– И дело ведь не в том, что опоздала...

А в том, что я тебя не должен Леля ждать.

– Не поняла?

– Куда тебе...

– Как смеешь!

– Остынь. Нет времени. Осталось пять минут.

– Подумаешь, куда-то не успеешь.

Я ведь соскучилась.

– Меня там тоже ждут.

-2-

– Но я не кто-то.

– Лель, давай оставим.

– Продолжим позже? Может, у меня?

Три месяца прошло...

– Оль, это против правил.

Итак рискуем мы встречаясь среди бела дня...

– Ты мог приехать.

– Нет, не мог. Ты знаешь.

– Быть может ночью... иногда... так.. навестить,

Узнать как я и как дела...

– Скучаешь?

– Очень.

– Мы редко видимся. Совсем...

Можно спросить?

– Но только быстро. Время на исходе.

– А он жену свою... за что ее убил?

В досье написано про катастрофу вроде...

Иначе срок ему наверно бы светил...

Владим вздохнул и злобно впился взглядом.

– Зачем тебе? Не хочешь сладко спать?

Хочешь бояться?

– Сколько яда в твоих словах.

Не станешь отвечать? –

Он промолчал. Понятно. И не скажет.

Я посмотрела с безразличием в окно.

Спешат прохожие. Внутри все будоражит.

Пусть молчит. Узнаю правду. Все равно.

Так и сидели. Словно на поминках.
Минуто, две. А может целых пять.
Но накануне не в таких картинках
Я представляла встречу нашу, что скрывать.
Он смс-ку мне прислал уже под вечер:
«В кафе в 11. Серьезный разговор.
Пришлю такси».
«Увидимся. До встречи»
В ответ. Наш в силе уговор.
Прошло пол года. Он не появлялся.
За это время он звонил мне пару раз.
А так лишь зам его все обо мне справлялся,
За мною бдил, не закрывая глаз.
Следил, писал, сводил с учителями,
По магазинам иногда возил,
И под окном моим охранник был ночами,
Я часто слышала когда он заводил
Свое авто, а я смотрела грустно
Через огромное и темное стекло
На мрачность улиц. Подавляя чувство
Тревоги, пустоты... Время текло,
И приближалось неминуемо мгновенье
Того, когда увижу «дьявола», я так
Звала в уме его. Да, мучили сомнения.
Но был контракт с Владимиром. Это не пустяк.

Он все оформил у юриста официально.
Про неустойку даже пункты прописал –
За разглашение, за расторжение специально
Продумал так, сорваться мне не дал.
Как на крючок поймал, как будто на рыбалке,
А я доверчивая думала он «принц»,
Но... Все не так. Вставлять в колеса палки
Теперь не смысла, раз я пала ниц.

-4-

Он встрепенулся. Вышел из раздумий.
Я посмотрела с безразличием вперед,
Еще минутой раньше был он как Везувий,
Сейчас спокоен. Черт не разберет
Его поступков, чувств. Он сумасшедший?
Вполне быть может. Я-то не эксперт.
Но с громким стуком каблучков вошедшей
Все изменилось, все сошло на нет.

– Знакомься, Леля, это- Алевтина.
Я подняла на незнакомку молча взгляд.
Она Владима обняла слегка за спину,
Напротив села. Видно как горят
Ее глаза. Они давно знакомы.
Вон как прижалась.

– Лель, чего молчишь?

Владим вздохнул.

– А что в этом такого?

Твоя любовница?

– Послушай, не дерзи, малыш!

– Значит любовница. И что ей от нас нужно?

– Она тебя на день рожденья проведет.

– К кому?

– Ты знаешь.

– Чтоб не быть там чуждой?

– Закрытый клуб.

– Скажи, тебе везет?–

Вдруг влезла Аля. Голос жуть противный...

Я даже вздрогнула. – С порога в высший круг!

А вид холеный, крашеный, спортивный.

– Вов, мы подружимся. –

Чего, а вот подруг

Мне не хватало точно. Что за «Вова»?

Фу, передернуло... А пошло вышло как.

По отношению к Владиму это слово

Звучит нелепо, глупо. Как-то так.

Владим – не Вова, суть его другая.

Он интриган, политик, он игрок,

Паук, что тонко в сети заплетает.

Все что задумал он исполнит. Дайте срок.

Но он смолчал, ему видно привычно

Меня же заполняет тихо яд:

– Когда идти?

– В субботу.

– Что ж, отлично. Суббота – завтра.

– Вов, тебе звонят.-

Вмешалась Аля.

Он даже не слышал,

Так же как я. Весь мир словно затих.

Он взял смартфон, взглянул и молча вышел

Из зала, из кафе. Он точно псих.

Не попрощался, ни сказал не слова.

А я, как дура, эту встречу так ждала.

В окно смотрела, как уехал. Одна снова.

А разве с ним я хоть когда-нибудь была?

-5-

Вот Аля, да. Она другое дело.

Всем своим видом она мне дала понять,

Что только ей одной доступно было тело

Владима. Я ж – не дать, не взять.

Не по чести мне. Роль моя другая.

Меня купили для других совсем вещей.

Я как игрушка для него, пусть дорогая,

Но не любовница, я не сравнима с ней.

Я резко встала:

– Мне пора, до встречи.
– Заеду в пять. – в ответ. – Будет дресс-код.
Все в черном. Это черный вечер. Не напортачь,
И ты сорвешь Джек-пот.
– Учту, спасибо.
– Ну, пока, подруга.
Да не трясись ты. Что тебе впервой?
– О чем, вы Алевтина?
– Об услуге. Я согласилась взять тебя с собой
По просьбе Вовы.
– И на том спасибо.
– Я проведу тебя, но большего жди.
– Я ни о чем вас, Аля, не просила.
– И не пытайся. Все пока. Пошли.
И она вышла громко каблуками
Стуча по полу – мерный четкий звук.
А я осталась, обняла себя руками.
Таких врагу не пожалала бы «подруг».

-6-

Просторный зал, обиты стены дубом,
Диваны в коже, мрачный тусклый свет,
Играет музыка негромко. В этом клубе
Для посторонних места точно нет.
Все здесь знакомы – видно по объятьям

И по тому как "охраняют" своих дам
Мужчины в клубе. Дернула за платье,
Пытаясь ниже опустить – куда уж там.
Вчера весь вечер выбирала, что надену.
Остановила выбор на простом «бюстье»,
Коротковато правда – чуть выше колена,
Но красота его вся в простоте.
На вид простое – черное без блесков,
Но его прелесть была спрятана внутри,
В подкладке алой. Знание это хлестко
Меня бодрило. Что же Лель, смотри.
Себе сказала в зал ступая смело,
Ищи того, черты чьи знаешь наизусть.
Тебе знакомо было фото, но не тело.
Исправить надобно оплошность. Ну и пусть
Я выделялась среди всех этих девчонок,
Не только платьем и длиною ног,
Они как Аля все – их стан спортивен, тонок,
Но он заметит меня, дайте только срок.
Когда вошли мы, в зале стало тихо,
Умолкла музыка – не мы тому виной.
Все у стола для покера стоят – ни вздоха, крика.
Все наблюдают выжидая за игрой.
Играют двое – я узнала сразу –
Один из них мой дьявол, кто другой
Не интересно. Только в оба глаза

Смотреть мне нужно, справиться с собой –
Не зажиматься, стать чуть-чуть свободней,
Не дергаться и подол платья не трепать.
Вздохнула глубже. Что ж, я на исходной –
И вот настал момент в игру вступить.
А тишина все громче, напряженной,
Я поняла, что ставки высоки,
И воздух, кажется горячим раскаленным,
Взгляд не отводят друг от друга игроки.
И я в игре. Взяла фужер с подноса
У официанта, рядом что стоял
И подошла к столу, встав за спину без спроса...
И он заметил, взгляд резко поднял...

-7-

Я задохнулась... Это невозможно...
Такого взгляда не бывает у людей.
Я не была готова...
– Детка, осторожно.-
Забрал фужер.
– Кто в зал пустил детей? –
Спросил с ухмылкой. Гости засмеялись.
Я огляделась. Это обо мне? –
– Сдавайся, Павлик. -
Оба улыбались.

– Скажи Владлен, ты братец Сатане?
– Я его сын. – опять по залу хохот.
– Тогда, сдаюсь. – он сбросил карты прочь. –
Спектакль окончен. -
Недовольный ропот в толпе.
– Отдашь ее на ночь. -
Кого отдашь? Что? Я не понимала.
Но чей-то голос, мне услужливо шептал
На мой вопрос ответ, хоть я и промолчала.
– Ему любовницу свою он проиграл.

Так не бывает. Ведь она живая!
Она не кукла, не игрушка – человек.
Я думала, лишь в книжках так бывает,
Ведь на дворе уж двадцать первый век.
Нет рабства, крепостного права,
Все одинаково свободны выбирать.
Я знала, у Владлена что дурная слава,
Но чтобы в покер на живых людей играть?
Он точно дьявол, прав, наверно, Павлик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.